

**ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ**

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ ԱՐՄԻՆԵ ԱՐԱՄԱՅԻՍԻ

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՆԵՈԼԻԹ-ԷՆԵՈԼԻԹՅԱՆ ԽԵՑԵՂԵՆԸ
(ըստ Արարատյան դաշտի Ակնաշեն և Առատաշեն
բնակատեղիների նյութերի)**

**Է.00.03 - «Հնագիտություն» մասնագիտությամբ
պատմական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության**

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2024

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**

ԱՐՄԻՍՅԱՆ ԱՐՄԻՆԵ ԱՐԱՄԱԻՍՈՎՆԱ

**НЕОЛИТ-ЭНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА АРМЕНИИ
(по материалам поселений Араратской равнины
Акнашен и Араташен)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 «Археология»**

ԵՐԵՎԱՆ – 2024

Ատենախոսության թեման հաստատվել է ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և
ազգագրության ինստիտուտի գիտական խորհրդում

Գիտական ղեկավար՝

**ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ, պ. գ. դ.
Պ. Ս. Ավետիսյան**

Պաշտոնական
ընդդիմախոսներ՝

պ. գ. դ., պրոֆեսոր Ա. Ս. Փիլիպոսյան

պ. գ. թ. Ա. Ա. Բոբոխյան

Առաջատար
կազմակերպություն

Երևանի պետական համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է **2024 թ. դեկտեմբերի 16-ին, ժամը՝ 14:00,**
ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտում գործող ԲԳԳԿ 007
մասնագիտական խորհրդում (Հասցե՝ ք. Երևան 0025, Չարենցի 15):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և
ազգագրության ինստիտուտի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2024 թ. նոյեմբերի 15-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտքարտուղար,
պ.գ.թ. **Ա. Է. Հարությունյան**

Тема диссертации утверждена на ученом совете Института археологии
и этнографии НАН РА

Научный руководитель:

**Член-корреспондент НАН РА, д-р ист. наук
П. С. Аветисян**

Официальные оппоненты:

**Д-р ист. наук, профессор А. С. Пилипосян
канд. ист. наук А. А. Бобохян**

Ведущая организация:

Ереванский государственный университет

Защита состоится **16 декабря 2024 г. в 14:00** на заседании специализированного
совета 007 в Институте археологии и этнографии НАН РА (Адрес: Ереван 0025, ул.
Чаренца 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и
этнографии НАН РА.

Автореферат разослан 15 ноября 2024 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
канд. ист. наук **А. Э. Арутюнян**

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена изучению древнейшей, неолитической керамики Армении, полученной в результате раскопок поселений первой половины/середины VI тыс. до н.э. Араташен и Акнашен и представляющей первые стадии технологии керамического производства в Армении и на Южном Кавказе в целом. На основании археологических данных и результатов естественно-научных методов исследования представлены как морфо-типологические, так и технико-технологические характеристики материала и проведено его сравнительное изучение в широком культурно-хронологическом контексте.

Актуальность исследования определяется неразработанностью темы и одновременно очевидной ее важностью как в контексте изучения неолита, так и исследования начальной стадии технологии керамического производства в Армении и на Южном Кавказе в целом.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является изучение процессов, связанных с происхождением и распространением керамики в период неолита на территории современной Армении и в сопредельных регионах. Непосредственной задачей является морфо-типологический и технико-технологический анализ керамики памятников Араратской равнины в региональном культурно-хронологическом контексте, реконструкция различных аспектов культурных традиции гончарного производства в рамках концепции «*Chaîne opératoire*», выявление возможных культурных контактов и трансформаций в различных географических и хронологических рамках.

Новизна и практическая значимость исследования. В настоящей работе впервые предпринята попытка исследования древнейшей, неолитической керамики Армении в виде реконструкции операционной цепи технологических операций, включающих, в данном конкретном случае, поиск и сбор сырья, его обработку, приготовление формовочной массы, лепку, сушку, обжиг, до- и/или послеобжиговую обработку изделий (за исключением функций артефактов). Впервые для исследования большого объема материала применен петрографический метод исследования керамики. На опытной основе показана возможность применения данного метода для решения различных вопросов, связанных с производственным циклом: определения состава сырья, формовочной массы, минеральных и органических добавок, методов формовки, температуры обжига, источника сырья (показатель местного и импортного происхождения). Соответствующая информация рассматривается в конкретном культурно-историческом контексте.

Практическое значение заключается в введении в научный оборот репрезентативного объема атрибутированного, стратифицированного и датированного материала и статистически надежной базы соответствующих петрографических данных, что обеспечивает условия для продолжения и интенсификации подобных исследований.

Источники исследования. Основной базой исследования послужили керамические материалы масштабно раскопанных неолит-энеолитических поселений Араратской равнины Араташен и Акнашен. В качестве сравнительного материала исследовались керамические коллекции синхронных памятников Масис блура, Цахункка, Адабура, хранящиеся в музеях Армении.

Методы исследования. В работе использован как сравнительно-типологический метод и визуальная диагностика технологических приемов в конструировании и обработке сосудов, так и ряд методов естественных наук для технико-технологической характеристики керамических артефактов: петрографическое изучение 278 образцов археологической керамики и образцов сырья из глиниц, химический и рентгенометрический анализ глинистого сырья.

Апробация исследования и публикации. Основные положения диссертационной работы и результаты исследования представлены на местных (Ереван 2008, 2013, 2016,) и международных (Тбилиси 2010, 2014, 2019; Лион 2012, 2015, 2018, 2019; Стамбул 2019) научных конференциях и семинарах, опубликованы на русском и английском языках в рецензируемых научных журналах.

Структура и содержание. Диссертация общим объемом 282 страницы (в том числе 118 страниц текста) состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 243 наименования, 55 иллюстраций и их списка, 18 таблиц и диаграмм, приложений (1-4), в которых приведены детальные описания представленных в работе фрагментов местной и импортной керамики, обобщенные данные петрографического анализа, база данных образцов керамики, подвергнутой визуальному анализу.

Основное содержание работы.

Во Введении отражены актуальность исследования, цель и задачи работы, ее новизна и практическое значение, вкратце охарактеризованы источники и методы исследования, изложена современная ситуация изучения неолита в целом и первоначального керамического производства в Армении и на Южном Кавказе.

Глава 1. Методы исследования керамики. Практика настоящего исследования.

В главе представлена историография изучения керамики, дан краткий обзор армянской, советской и зарубежной специальной литературы (в частности, фундаментальных работ А. Шепард, О. Рай, К. Ортона, М. Хьюза, П. Райс, А. Бобринского, И. Глушкова и др.). Отдельные параграфы посвящены теоретическим и практическим аспектам визуальной характеристики керамики, петрографическому, химическому и рентгенометрическому анализам керамического материала и природных глин, проблеме типологии/классификации.

Петрографический анализ археологической керамики проводился по методике, описанной в работах А. Шепард, И. Глушкова, А. Августиника, Э. Сайко, И. Жушиховской, А. Каздыма, О. Круга.

Приведен перечень исследованных материалов и реализованных анализов, результаты которых представлены в главах 3 и 4.

Глава 2. Источниковая база исследования. Неолитические памятники Араратской равнины.

Основными источниками изучения культуры неолита и неолитической керамики Армении в настоящее время являются материалы поселений Арагашен и Акнашен в Араратской равнине, в среднем течении р. Аракс. Эти памятники, наряду с соседними поселениями Масис блур и Цахкунк, принадлежат к числу первых оседлых поселений на территории Армении, основу экономики которых составляло производящее хозяйство, с первыми документированными образцами домостроительства и керамического производства.

Эти поселения, приуроченные к левым притокам Аракса – рр. Сев джур (Мецамор) – Касах и Раздан, локализируются на высоте 800 – 1000 м над уровнем моря

и представлены однотипными памятниками в виде холмов площадью около 1 га и относительным превышением 2,5 – 3,5 м.

Согласно геологическим данным, значительная часть Араратской равнины в рассматриваемое время была занята палеозером, сформировавшимся в результате либо подпруды русла Аракса лавами вулкана Малого Арарата, либо вследствие сейсмических и/или тектонических явлений. Смоделированный на основе ГИС-технологий контур озера позволяет предположить местоположение Акнашена и Масис блура на берегу, а Араташена - в 9 км к восток-северо-востоку от береговой линии.

Поселение Араташен находится в Араратской равнине, на западном (правом) берегу реки Касах, на высоте 852 м над уровнем моря, в марзе Армавир, на северо-восточной окраине одноименного села, в 5 км юго-западнее г. Вагаршапат (бывш. Эчмиадзин).

Памятник представляет собой овальную возвышенность (длина ок.100 м по оси север-юг, ширина 60 м по оси запад-восток), ограниченную извилиной р. Касах.

Культурные напластования общей мощностью 2,5 м, отчетливо подразделяемые на два слоя (нижний - II и верхний - I), залегают на слое рыжего суглинка. Седиментологический и стратиграфический анализ позволяют констатировать, что поселение существовало также после периода, представленного слоями I и II. В настоящее время этот период - слой 0 - фиксируется лишь в аккумулярованных на периферии возвышенности отложениях в шурфах С, J и К. На вершине холма он полностью отсутствует и представлен преимущественно скоплениями энеолитической керамики, скорее всего, результатом эрозии.

Материалы поселения представлены в основном образцами обсидиановой индустрии, каменным инвентарем, керамикой, орудиями из кости и рога, различными мелкими находками.

Стратиграфическое распределение керамического материала характеризуется в первую очередь единичностью находок во II, нижнем, слое. Спорадически встречающиеся здесь фрагменты керамики, в том числе халафской, очевидно, оказались здесь в результате интрузии, как вследствие перекопов, прослеживаемых минимум вплоть до конца горизонта IIb, так и современной активности норových животных и разветвленной корневой системы растительности.

В слое I в центральных раскопах содержание керамики резко возрастает. Последняя представлена двумя достаточно различными технологическими традициями, соответственно керамикой с минеральными и растительными примесями, при доминировании последней.

Керамика с растительными примесями была сконцентрирована в периферийных шурфах (слой 0) и отличается многочисленностью (из шурфов С, J, G, F и К происходит 67,2% выявленной на памятнике керамики) и сравнительно большей гомогенностью материала.

В процессе раскопок памятника получено 11 радиоуглеродных дат, лишь часть которых была опубликована ранее. Даты получены для всех горизонтов нижнего, основного, слоя. Все они хорошо согласуются друг с другом, в целом соответствуют своей стратиграфической позиции и укладываются в диапазон 5988 – 5481 гг. до н.э.

Поселение Акнашен находится в Араратской равнине, в бассейне левого притока Аракса - р. Сев джур (Мецамор), в марзе Армавир, в 6 км к югу от Вагаршапата (б. Эчмиадзин), на северо-восточной окраине с. Акнашен (б. Верин Хатунарх). Памятник представляет собой округлый в плане искусственный холм

диаметром 100 м, относительным превышением около 3 м. Мощность культурного слоя поселения составила 4,75 м, причем около полутора метров культурных отложений залегает ниже современной поверхности окружающей равнины.

Культурный слой подразделен на семь горизонтов.

Нижние (VII–VI) горизонты поселения (5950–5810 гг. до н.э.) практически не содержат массовой местной керамики; большинство керамического материала составляет импортная расписная и монохромная керамика, диагностируемая как родственная керамике культуры Самарра. Расписная керамика находится также в остальных горизонтах, где раскопаны фрагменты керамики халафского круга.

Впервые местная керамика появляется в самом верхнем/позднем уровне горизонта V (5835–5735 гг. до н.э.), представляющем период, вероятно, кратковременного запустения или перепланировки памятника. Керамика представлена двумя хорошо диагностируемыми группами сосудов с минеральными примесями в тесте; сосуды одной из групп довольно грубые, простых цилиндрических форм, с плоским широким дном с пяточным выступом; сосуды второй группы содержат, кроме минеральных добавок, также очень мелкую органическую примесь, более разнообразны в формах (есть сосуды с низкой горловиной) и отличаются хорошо обработанной, залощенной поверхностью. Обе группы представлены во всех последующих горизонтах, однако если в V и IV доминирует керамика второй группы, то с горизонта III, когда происходит резкое увеличение общего количества керамики (более чем вдвое по сравнению с горизонтом IV), доминирование переходит к первой группе. Керамика с органическими примесями в тесте также встречается начиная с горизонта V, однако если в нижних горизонтах она сильно фрагментированная и рассеянная по всей раскопанной площади поселения, то в горизонте I она не только количественно преобладает, но и представлена более или менее полными формами: это преимущественно различного размера чаши/миски, низкорослые горшки.

В процессе раскопок поселения Акнашен по образцам из горизонтов VII–II получено 57 радиоуглеродных дат. Их количество и надежность стратиграфического контекста позволила провести статистический анализ и определить абсолютный возраст каждого горизонта, в целом- 5950–5450/5400 гг. до н.э. Горизонт I в виду отсутствия радиоуглеродных дат лишь предположительно может быть датирован временем после 5450/5400 гг. до н.э.

Поселение Масис блур, датированное 5980/5945–5475/5375 гг. до н.э., содержит образцы обсидиановой и костяной индустрии, полностью аналогичные материалам вышеописанных памятников в технико-технологическом и морфотипологическом отношениях. Несмотря на отсутствие керамики в раскопанных в последние годы горизонтах, подъемные находки и хранящаяся в музее Истории Армении коллекция из ранних раскопок подтверждают также идентичность керамики. Она представлена фрагментами сосудов с растительными примесями и характерным орнаментом в виде различных налетов и отверстий под венчиком с гребенчатой обработкой поверхности. Есть также незначительное количество фрагментов неолитической керамики с минеральным отощителем.

Музейные коллекции из Цахкунка, Адаблур, Аргашата, Мецамора, единичные находки из других памятников (Армавир) дополняют корпус материалов эпохи неолита и раннего энеолита в Араратской равнине.

В целом памятники Араратской равнины, представляющие неолит Армении VI тыс. до н.э., являются аналогичными по типу (*блур*), приуроченности к ландшафту, архитектуре и строительной технике, хозяйству поселения с аналогичными

образцами материальной культуры. Этот факт позволяет констатировать их культурно-хронологическое единство и высокую степень сходства с синхронными памятниками бассейна Куры.

Глава 3. Техничко-технологическая характеристика керамики.

Настоящее исследование древнейшей, неолитической керамики Армении, основано как на данных морфо-типологического изучения материала в соответствующем культурно-хронологическом контексте, так и на результатах его технико-технологического исследования. Последнее включает элементарную визуальную диагностику и данные естественно-научных анализов материала, позволившие получить более объективный и полный комплекс характеристик и представить типологические модели на основе не только морфологических критериев, но и различных физических признаков (формовочная масса, искусственные добавки), восстановив, таким образом, значительную часть цикла гончарного производства. В работе при исследовании неолит-энеолитической керамики памятников Араратской равнины применялись следующие естественно-научные методы: петрографический анализ; химический анализ; рентгенометрический анализ.

Основу настоящего исследования составляют коллекции неолит-энеолитической керамики поселений Акнашен (раскопки 2004-2019 гг.) - 10645 фрагментов, и Араташен (раскопки 1999-2005 гг.) - 2535 фрагментов. Количество керамики по группам и памятникам отображено в таблице:

Группы керамики	Акнашен	Араташен
керамика с органическими примесями – ChTW	3809 (35.8%)	2051 (81 %)
керамика с неорганическими (обсидианом и/или мелким песком) и органическими примесями – OTW	125 (1.2%)	62 (2.45 %) + 26 типа «Сиони» (1 %);
керамика с неорганическими примесями–GTW I	4589 (43%)	259 (10.2 %)
керамика с неорганическими и органическими примесями – GTW II	1960 (18.4%)	128 (5%)
расписная импортная керамика – PW	59 (0.6%)	8 фрагментов и один сосуд без венчика (0.35 %)
монохромная импортная керамика – MW	103 (1%)	-

Из коллекции керамики обоих поселений проанализировано петрографическим способом 278 образцов. Из выбранных при *визуальной диагностике* по определенным параметрам фрагментов керамики изготавливались шлифы и исследовались по принятой в геологии методике определения обломочных вулканических и осадочных горных пород с помощью поляризационного микроскопа при увеличении 3,7х, 9х, 20х. Из окрестностей памятников были собраны и продиагностированы образцы глин. Компонентный анализ включал химическое и рентгенометрическое изучение глин и илов. Кроме того, из тех же глин были изготовлены эталонные образцы, обожженные при примерной температуре в муфельной печи, из которых в дальнейшем также были изготовлены и проанализированы шлифы.

В результате исследований были выделены две крупные группы: керамика с органическими примесями (группа “Соломенная” - “Chaff-tempered ware” - ChTW) и керамика с минеральными примесями (группа “Песчаная” - “Grit-tempered ware” - GTW), которые диагностированы в неолит-энеолитических поселениях всего региона. Группа ChTW – это керамика с растительной примесью в формовочной массе: в абсолютном большинстве это нарезанные стебли растений, редко полова, возможно, навоз животных; более разнообразная по формам и обработке поверхности. Благодаря данным петрографического анализа выделенную на основе визуальной диагностики группу керамики с минеральными примесями в свою очередь удалось разделить на две суб-группы: GTW I – более грубая, простых открытых форм, без специальной обработки поверхности, и GTW II – кроме минеральных примесей, содержащая в формовочной массе следы органики, большое количество шамота, тщательнее обработанная и разнообразная по формам. В керамике Араташена была выявлена также группа с включениями обсидиана в глинистом тесте (“Obsidian-tempered ware” - OTW). Кроме необычного отощителя, данная керамика характеризуется наличием орнамента в виде различных насечек по краю венчика, простой нелощеной поверхностью, часто с гребенчатой обработкой. В Акнашене незначительное количество подобной керамики раскопано вне пределов памятника, в разведочных шурфах С, D.

Кроме вышеотмеченных групп на поселении Акнашен в небольшом количестве найдены черепки высококачественной, очевидно, импортной, расписной (PW) и монокромной керамики (MW).

Керамика с минеральными примесями (GTW I).

С технологической точки зрения, это достаточно гомогенная и четко выделяемая группа довольно грубой как по составу, так и по технике выполнения, керамики. Она представлена сосудами бочонковидной или цилиндрической формы с плоским широким дном и каблучным переходом к стенкам, незначительно закругленными внутрь плечиками, переходящими в простой прямосрезанный, округлый или заостряющийся венчик. Крупные и мелкие сосуды в основном однотипны. Черепок очень плотный, с бугристой поверхностью, хорошо видимыми включениями обломков шамота и пород, с расходящимися от них звездчатыми трещинками. Сосуды вылеплены глиняными жгутами/лентами шириной от 2 до 10 см и более (в зависимости от размеров сосудов). Наличие в коллекции большого количества обломанных по стыкам фрагментов, а также черепков с трещинами вдоль лент, четко выявляет технику лепки жгутами/лентами стык в стык по центру или со смещением спаем, с приминанием (отчетливо заметны следы узоров на пальцевых подушках). Толщина стенок более или менее стандартна – 0,5-1,0/0,9-1,2 см, вне зависимости от размеров сосудов. Внешняя отделка грубая, без дополнительной обмазки и лощения. Цвет поверхности варьирует от розового, красно-коричневого до серого и черного с пятнами. Черепки в изломе большей частью одно- или двухцветные, редко, трехцветные с серой сердцевинной, средне- и крупнозернистые, комковатые, часто выделяются крупные обломки базальтов, шамота (размером до 2-3 мм). Твердость акнашенских образцов по шкале Мооса составляет 4,5 - 5,5, араташенских – 4,5 - 6,5 баллов. Температура обжига составляла 450-600°C. Судя по цвету поверхности и изломам обжиг был как окислительным, так и восстановительным.

Из группы керамики с минеральными примесями петрографическим методом проанализировано по 50 образцов из каждого поселения. Формовочная масса керамики этой группы содержит крупнообломочную песчаную примесь (от 5-15% до

25-35%, редко 35-45%), иногда очень крупных размеров (до 0,5 - 0,9 см), из-за чего поверхность сосудов покрыта звездчатыми трещинами. В акнашенской керамике шамот занимает значительное место среди отощителей, содержание которого доходит до 20-23%, иногда 44-45%. В араташенской керамике примесь шамота редка, но встречаются также обломки необожженной глины. Кроме того, ее формовочная масса отличается большим разнообразием крупнообломочной песчаной примеси. 42% проанализированных образцов содержит песчаную примесь в количестве 5-15%, что соответствует содержанию естественной примеси в глине. По всей видимости, для групп с более высоким содержанием примесей составлялась формовочная масса из двух видов глин. Связующая масса имеет алевроито-пелитовую размерность и ненарушенную глинисто-пепловую криптоволокнистую основу как следствие сравнительно слабых термических преобразований за короткий период обжига. Не менее характерна примесь органического вещества в виде панцирей и створок диатомей. Содержание пор в группе в целом невысокое (3-10% объема черепка, в образцах с шамотом - 10-14%, изредка доходя до 20-22%, 30-35%), по форме преобладают округлые, овальные, линзовидные поры, размерами от 0,5 до 1,5-2,5 мм, они замкнуты и окружены каймой окисления, что характеризует тощую глинистую керамическую массу. По текстуре связующей массы, свежему облику кристаллокластов, отсутствию в них новообразованных трещинок (и минеральных фаз), наличию многочисленных остатков водорослей, сложенных изотропным опалом, температура обжига может быть принята не выше 450-600°C с коротким интервалом обжига.

Керамика с минеральными и органическими примесями (GTW II).

Керамика группы “GTW II” представлена глубокими и мелкими мисками/чашами цилиндрической или несколько расширяющейся формы с плоским дном без характерного для группы I пяточного выступа, низкогогорлыми сосудами с плавным переходом стенок в горло и простыми прямосрезанными или заостряющимися венчиками. Керамика отличается тонкой выделкой. Глина, из которой изготавливались сосуды, хорошо обработана, просеяна, очищена от очень крупных обломков. Поверхность черепков тщательно заглажена, покрыта “ангобом” или, очевидно, шликером (жидкой глиной более тонкого состава) и тщательно залощена. Толщина фрагментов варьирует от 0,5-1,0 до 0,9-1,2 см. Керамика имеет равномерный цвет; в основном поверхность светлая, это оттенки красно-желто-коричневого, подкладка более темная, или серо-черная. Излом шероховатый, средне-, мелкозернистый (1 – 1,5 мм) с мелкими разнонаправленными трещинками. Срез часто полосчатый с тонкими каемками, повторяющими цвет поверхности и подкладки, и темно-серой сердцевинной.

Керамика данной группы широко распространена в Акнашене; она обнаружена как в виде отдельных, спорадически рассеянных черепков, так и *in situ*. В Араташене в силу большей нарушенности памятника и, возможно, отсутствия соответствующего слоя, данная керамика представлена в значительно меньшем количестве.

Керамика данной группы (46 проанализированных образцов из Акнашена, 16 – из Араташена) характеризуется преимущественно брекчиевидной структурой глинистой массы. Естественная песчаная фракция состоит из кристаллокластов, реже литокластов, образованных при разрушении и перемыве древних гранитов, кварцитов, реже новейших обсидианов и вулканических стекол. Характерной особенностью является повсеместное присутствие (иногда в количестве до 5 – 11%, редко 18 - 24%) шамота, который представлен как низкотемпературным типом с

нечеткими, извилистыми границами, так и высокотемпературным типом с четкой линией раздела и трещинками по контуру (первичный обжиг более 650-700°C). В керамике присутствует также небольшое количество органики очень мелкой размерности, установленной на основе сложных пор и пустот. Содержание пор варьирует в широких пределах от 5-18% до 33-39% объема черепка в образцах с высоким количеством шамота и обожженной глины. Большая часть пустот образовалась в результате раздавливания жгута и его дальнейшего уплощения. Остатки диатомей, характерные как для естественных глин региона, так и всей керамики поселения, в данной группе редки.

Керамика с органическими примесями.

Если древняя керамика с минеральными включениями на обоих памятниках идентична, то керамика с органическими примесями в тесте проявляет варибельность как по морфологическим признакам, так и технологическим показателям. Керамика данной группы в Акнашене более однородна по составу (что четко показало петрографическое изучение), формам, обработке поверхности и обжигу. Несмотря на различия, обобщенная характеристика данной группы выглядит следующим образом. Керамика довольно разнообразна и представлена чашами и мисками с округлым днищем, вертикальными или несколько отогнутыми наружу стенками с прямосрезанным или заостряющимся венчиком, закрытыми шаровидными сосудами, горшками с относительно невысоким горлом и плоским днищем. Сосуды изготовлены путем ручной лепки из жгутов/лент по кольцевому/спиральному налепу, возможно, лоскутов. Большинство фрагментов тщательно обработано, обмазано и залощено, и, хотя на обеих поверхностях четко видны пустоты от выгоревшей растительности, следы лепки очень трудно обнаружить. Однако редкие фрагменты, обломанные по стыкам, позволяют определить технику лепки внахлест (каждая последующая лента примазывается к предыдущей снаружи, при этом заходя на нее на ширину не менее одного пальца) и стык в стык, с последующим заглаживанием и обмазкой. На поверхности черепков часты следы гребенки. Цвет черепков варьирует от различных оттенков розово-красного, коричневого до серого, реже черноватого. Подкладка отличается более светлым тоном. Черепки в изломе одно- или двухцветные, часто, трехцветные с серой сердцевинной. Твердость акнашенских образцов по шкале Мооса составляет в среднем 5-5,5, араташенских – 4,5-5 баллов. Часть ChTW керамики, в основном миски, орнаментирована по внешнему краю венчика коническими, миндалевидными, шишковидными налепами, а также отверстиями, просверленными под краем венчика.

По пятьдесят образцов ChTW из Акнашена и Араташена были подвергнуты петрографическому анализу.

Глина отощена органической примесью, предположительно рубленой соломой, отходами обработки зерновых, экскрементами животных. Для тонкостенных сосудов (0,3-1,2 см) использовался как мелкий, так и крупный отошитель, для средних и крупных сосудов (1,3 - 2 см), кроме того, использовалась песчаная примесь. Содержание органического отошителя составляет от 10-12% до 30-37% (редко 45-48%). Содержание крупнообломочной песчаной примеси невысокое (5-6% до 15-16%), в редких случаях - до 25-33%. В Араташене встречаются также образцы без крупнообломочной примеси, при этом она характеризуется значительным разнообразием. Шамот и обломки необожженной глины имеют ограниченное значение и сочетаются с палеотипными литокластами. Связующая масса представляет ненарушенный глинисто-пепловый криптоволоконистый агрегат без следов перехода глинистых минералов в стекловатую фазу. Глинисто-пепловый компонент содержит

многочисленные остатки панцирей и створок диатомей (*Stephanodiscus astraea*, *St. kanitzii*, *Melosira scabrosa*, *Diatoma niemale*), сложенных изотропным опалом, многочисленные спикулы, единичные жгутиковые. По присутствию изотропного опала в связующей массе устанавливается температура обжига 450-600°C. Органика в керамике начинает окисляться с выделением тепла уже при температуре 350-400°C (беспламенное горение), тогда как в обычных условиях она воспламеняется при температуре 400-550°C. Вследствие этих процессов сокращается время обжига, т.е. не достигается стадия витрификации глинистых минералов и увеличивается температурное воздействие. Выделяются несколько образцов с кристолитическим кальцитом (образцы 55, 58, 80, 85), в которых проявляется слабое спекание и по начальной диссоциации кальцита устанавливается более высокая температура обжига ~800°C.

Керамика с примесью обсидиана и песка (ОТW).

Группа выделяется по типу обработки и составу формовочной массы, включающей неорганические примеси в виде измельченного обсидиана и/или мелкого песка. По своим внешним признакам - пористые черепки, с оранжевой, бежево-коричневой, редко, серой поверхностью и, в основном, серой подкладкой - они не отличаются друг от друга, а из-за фрагментарности о морфологии данной группы керамики можно сказать очень мало. Тем не менее, диагностируемые фрагменты относятся исключительно к низкогогорлым кувшинам с вертикальным или немного отогнутым наружу венчиком. Поверхность с расчесами, наличие различной формы насечек по торцу венчика, сближают ее с хорошо известными в регионе материалами энеолитических памятников типа Сиони. Данная керамика найдена в основном в Араташене, и сконцентрирована преимущественно в горизонте 0 и в меньшей степени - в горизонте I.

Петрографическое изучение (18 образцов) выявило четкое преобладание витрокластов в составе крупнообломочной песчаной примеси. Они представлены разнообразными по текстуре обсидианами, отчетливо выделяющимися на поверхности и сколах черепков в виде черных включений со стекляннным блеском; размеры обломков доходят до 3-4 мм, количество их варьирует от 14-22% до 35-37%. Шамот и необожженная глина встречаются в группе в единичных случаях. Пустоты и поры составляют 6-10%, 16-18%, 20-21%, в редких случаях 29-30% от объема черепка. Связующая масса имеет неравномерно обожженный облик и пятнистую текстуру, алеврито-пелитовую размерность, иногда комковатую структуру. Температура обжига данной керамики предположительно несколько более высокая - 600-700°C, о чем свидетельствует появление вторичных трещинок и растрескивание обломков обсидиана.

Керамика группы «Импортная. Расписная. Монохромная» (PW, MW).

В ходе раскопок в Акнашене и Араташене найдены фрагменты высококачественных сосудов, выделяющихся из общей массы керамики тонкой, хорошо отполированной глянцовой поверхностью без видимых примесей, цветом поверхности и наличием росписи. В Акнашене, кроме того, раскопаны столь же высококачественные фрагменты, не кластеризующиеся ни с одной из групп местной керамики.

Для сравнительного анализа было проведено петрографическое изучение четырех образцов керамики из Акнашена, по своим внешним характеристикам отличающейся от остальной массы материала. Выбранные образцы принадлежали двум различным типам: 1. два образца неорнаментированной керамики из желтовато-серой и бежевой глины, подобных черепкам расписной керамики; 2. два образца от

биконических сосудов с темно-коричневым черепком, подобных керамике, условно обозначенной как монохромная.

Результаты анализов выявили различия как в связующей массе (тип глины и естественных примесей) и примесях (иногда с экзотическим составом), так и в температуре и условиях обжига (все образцы как с растительной, так и минеральной примесью, по-видимому, обжигались в контролируемой среде при температуре выше 700°C).

Характеристика сырья потенциальных источников.

В целях диагностики сырья для выделки археологической керамики были выполнены химический и рентгенометрический анализ глин из окрестностей Акнашена и Араташена. В дополнение к ним проведено петрографическое исследование эталонных образцов.

Образцами для исследования послужили глины/илы в непосредственной близости от памятников. Близ поселения Араташен исследованы образцы глин двух местонахождений, указанных местными жителями, сырье одного из которых еще в середине 20в. использовалось в домашнем гончарном производстве.

Для Акнашена был выбран образец из глубинных слоев дренажного канала, проходящего в 65 м к северу от центра холма.

Все образцы содержали примесь песчаного материала (размеры варьируют от 0,5 до 1,3 – 1,5 мм, иногда достигают 3-4 мм) в количестве 12-16 %. Состав примесей (литокласты, представленные андезитами, плагиоклазовыми риодацитами; кристаллокласты: плагиоклаз, клинопироксен, реже амфибол, кварц, магнетит; витрокласты: обсидиан с флюидальной текстурой, обрывки пемзы) идентичен примесям археологической керамики. Глинистая масса представлена тонкой смесью гидрослюдистого агрегата и стекловатого пеплового материала, скоплениями гидроокислов железа, остатками диатомей.

Результаты анализов свидетельствуют о принадлежности глин к озерному, аллювиально-озерному типу; они образованы при размыве и переотложении рыхлого пирокластического материала среднего-кислого состава. Его источником могут являться характерные для Арагацкого вулканического комплекса отложения пепловых потоков, сформировавших мощные пласты игнимбритовых туфов четвертичного возраста. Происхождение этих глинистых пород, судя по преобладанию в их составе обломков лав и стекловатого пеплового материала, связано с участками наземной вулканической деятельности и определяется составом размываемых пород. Процессы глинообразования шли в условиях некрупных озер и лагун, возможно в обособленных участках русел рек, при поступлении обогащенного кремнеземом аморфного вулканического стекла, которое способствовало росту диатомовых водорослей.

Таким образом, в результате визуальной диагностики керамики неолитических поселений Акнашен и Араташен, подтвержденной археометрическими исследованиями археологической керамики и образцов глин, как возможных источников для гончарного производства, было выявлено несколько типов формовочных масс, используемых в керамическом производстве:

1. глины с естественной первоначальной песчаной примесью лав, кристаллов и вулканического стекла и гранулометрически более крупной песчаной примесью из тех же слоев озерных накоплений и примесью шамота (группа GTW I ware, Акнашен, Араташен);

2. очищенные глины с мелкой, вероятно, естественной песчаной примесью, шамотом и органическими добавками, возможно, навозом (GTW II ware, Акнашен, Араташен);
3. очищенные глины с органическими добавками (группа ChTW ware, Акнашен, Араташен) и, редко, шамота, при присутствии естественной песчаной примеси;
4. очищенные глины с обсидианом в виде отощителя (OTW, Chaff-GTW Араташен, Акнашен (шурф С, D) и / или мелкой однородной песчаной примесью;
5. очень тонкие, не специфичные для региона, глины с мелкой минеральной или растительной примесью (импортная керамика, Акнашен, Араташен).

Эти данные, рассматриваемые в хронологическом и стратиграфическом контексте, позволили проследить развитие гончарного дела, выявить традиции, общие и своеобразные навыки местного населения в выборе глины, ее обработки, технике лепки и обжига.

Глава 4. Морфо-типологическая характеристика и статистический анализ неолит-энеолитической керамики Армении в региональном контексте

В главе представлены результаты статистического анализа и стратиграфическое распределение технологических групп керамики на поселениях Араташен и Акнашен, данные морфологического анализа местной и импортной продукции.

Для характеристики форм керамики в нашем распоряжении имеется достаточно большая коллекция выборки диагностируемых фрагментов из двух поселений (Акнашен - более 1000 образцов (10% всей керамики поселения), Араташен – 290 образца (11.5%), включающих венчики, днища, отдельные орнаментированные фрагменты тулов.

В параграфе *Морфологический анализ* рассматриваются, прежде всего, именно формы керамических сосудов, безотносительно от типа примесей. По форме контура местная керамика подразделена на типы: Тип 1, 2, 3 и т.д., и подтипы – 1а, 1б и др. Основная масса исследованной нами керамики представлена сосудами открытых форм, по типу геометрической формы – полусфероидальных (тип 1) или конических (тип 2), с вертикальными или отогнутыми наружу (с различной степенью наклона) стенками. Остальная часть – это открытые и условно закрытые сосуды, приближенные к форме цилиндра (тип 4), с небольшим наклоном венчика внутрь, бочонковидные сосуды (тип 5), а также несколько образцов округлых сосудов с небольшим устьем (тип 3). Следующую группу представляют сосуды с горлом (тип 6). Большой частью керамика симметричная, или, можно сказать, условно симметричная из-за неравномерности стенок в результате формовки и последующих процессов. Встречаются также овальные в плане образцы (тип 7), для которых реконструкция диаметра затруднительна. Из-за немногочисленности сохранившихся днищ мисок/чаш, их глубину также трудно восстановить. Кроме того, необходимо иметь в виду, что вся коллекция сильно фрагментирована и разделение на тот или иной тип часто носит условный, эмпирический характер. Например, разделяя горшки / кувшины на сосуды с низким или высоким горлом, мы оперируем лишь несколькими параметрами, такими, как толщина стенок и венчика, предположительный диаметр, в то время как высота сосуда и, соответственно, ее соотношение с высотой горловины нам неизвестно. Сохранившиеся днища учитываются в количественном анализе только при возможности реконструировать форму. Так, например, у большинства небольших чаш в группе ChTW округлое днище, а у низких и высоких сосудов группы GTW I оно плоское, широкое, с каблучным переходом к стенкам. Таким

образом, детальный статистический анализ по выделенным далее формам керамики затруднителен.

Венчики всех типов сосудов имеют простое оформление: края мисок, цилиндрических и бочонковидных сосудов представляют собой утонченный край последнего жгута/ленты, таким же способом оформлялись края горловины у горшков. Края сглажены пальцем или смоченной в воде тряпкой, от которых остались на поверхности глины параллельные линии. Возможно, использовались также инструменты из кости, рога, дерева и пр. Несмотря на простоту, можно выделить следующие формы профилей закраины: прямосрезанный; округлый; овальный; вертикально-овальный, скошенный наружу или во-внутрь, плоско-выпуклый; заостряющийся. Овальный и остальные производные от этой формы профили больше присущи керамике типов 1-3, 5. Прямосрезанный и округлый профили характерны для типов 2 и 5-6. Однако тот или иной тип края венчика не коррелируется с определенным морфологическим типом керамики.

Детальный анализ позволяет констатировать определенную корреляцию между формой сосудов и технологическими характеристиками. Как видно из таблицы 18, большая часть открытых сосудов типа чаш/мисок – формы 1-3, представлена группой ChTW. Незначительное количество фрагментов сосудов из группы GTW II также может быть отнесено к типу 1а. Тип 4 представлен исключительно керамикой группы GTW I, а тип 5 – в основном группой GTW II; лишь несколько образцов группы GTW I, к тому же не всегда достаточно характерных, относятся к типу 5. Сосуды с горлом – тип 6 – представлены двумя группами: ChTW и GTW II. Если в группе ChTW есть вариации в размерах как общих, так и отдельных деталей – венчиков: низкогорлые горшки и горшочки (6а), высокогорлые сосуды (6б), карасы (6с), то в группе GTW II – это стандартные горшки с невысоким горлом (6д), вытянутым и сформованным из последней ленты. Тип 7 представлен единственным образцом – овальным сосудом со сливом группы GTW II, хотя, возможно, среди многочисленных обломков есть черепки аналогичных сосудов. И, наконец, тип 8 («подносы»), представленный единичными образцами, встречается лишь в группе ChTW.

В ходе раскопок на обоих поселениях раскопаны также фрагменты высококачественных импортных сосудов с росписью и без нее. Из-за сильной фрагментации, формы сосудов не всегда возможно восстановить. Но наличие данной керамики позволяет выявить связи поселений Араратской равнины с различными неолитическими культурами региона и возможные источники культурных инноваций. На приараксинских памятниках среди импорта в определенный период, видимо, доминирует халафская продукция, одним из источников которой могло быть поселение Тильки-тепе в бассейне озера Ван, связь которого с Араратской равниной документируется находкой образца обсидиана группы 3а в Араташене. Другим регионом, представляющим интерес в качестве возможных связей на рубеже VII-VI, является бассейн верховьев Евфрата, где раскопаны самые северные памятники с халафской керамикой – Тепеник, Коручутепе, Тулинтепе и т.д.. В этом же регионе, но в верховьях Тигра, расположен памятник Хакеми Усе – наиболее северное поселение с самаррской керамикой, которая зафиксирована в нижних горизонтах Акнашена. Керамика типа Самарра на поздних этапах была распространена не только в Центральной Месопотамии, но и в более широком регионе, от Белиха в северной Сирии до Хузистана в юго-западном Иране, а также в верховьях Тигра.

Несмотря на связи и возможные торговые отношения с регионами с высокоразвитыми керамическими традициями, местная неолитическая керамика

Армении и всего Южного Кавказа довольно проста на всем протяжении своего существования. Керамика Акнашена и Араташена, как с органическими, так и неорганическими (минеральными) примесями, по своим морфологическим и технологическим признакам типична для синхронных поселений региона. Керамика с органическими примесями, возникнув в неолите, бытует на протяжении всей секвенции энеолитической культуры Армении.

В Араратской равнине процесс появления керамики и ее развития в первой половине VI тыс. до н.э. по данным Акнашена выглядит следующим образом: для нижних горизонтов (VII – VI; 6000/5950-5850/5800 гг. до н.э.) характерно отсутствие местной керамики и высокое содержание (по сравнению с вышележащими горизонтами) импортной расписной и монокромной (типа Самарра и Ранний Халаф); в верхнем уровне горизонта V (5780-5750 гг. до н.э.) впервые встречаются сравнительно немногочисленные образцы керамики с минеральными примесями местного производства (с преобладанием группы Grit II); в горизонте IV (5750-5690 гг. до н.э.) количество местной керамики с минеральными примесями резко увеличивается, продолжается незначительное преобладание керамики группы Grit II по сравнению с группой Grit I; в горизонтах III (5690-5600 гг. до н.э.) и II (5600-5450/5400 гг. до н.э.) количество керамики увеличивается вдвое, ведущее положение занимает группа Grit I. В этом горизонте впервые, как представляется, появляется керамика с растительными примесями. Верхний горизонт (I) характеризуется уже ее полным преобладанием. В нижних (II b-d) горизонтах Араташена (5905-5775 гг. до н.э.), которые синхронизируются с горизонтами VII-V Акнашена, ситуация в целом аналогична – найденные три фрагмента (ChTW и GTW) керамики представляются результатом интрузии. Очевидно, поселение в Араташене какое-то время было покинуто. Слои IIa, на основании единственной даты - 5663-5481 гг. до н.э. – синхронизирующийся с горизонтом II Акнашена, отличается отсутствием керамики. Горизонты IV-III Акнашена в Араташене отсутствуют; горизонт I на обоих памятниках, вероятно, синхронен; слой 0 Араташена в Акнашене, по всей видимости, отсутствует в основных раскопах, материалы сохранились в переотложенном виде в разведочных шурфах C и D.

Аналогичные тенденции отмечаются и на памятниках первой половины VI тыс. до н.э. Марнеульской низменности и Гандзак-Газахской равнины, что позволяет говорить об общих закономерностях появления и распространения керамики в бассейнах Аракса и Куры. Так, сравнительный анализ данных раннего Хаджи Эламханлы тепе (5950 – 5800 гг. до н.э.) и позднего Гёйтепе (са. 5650 – 5450 гг. до н.э.) показывает, что керамика с минеральными примесями появляется в поздних слоях первого и преобладает в нижних горизонтах второго памятника, тогда как керамика с растительными примесями появляется в Гёйтепе в верхних горизонтах. В комплексе Хаджи Эламханлы характерно наличие двух образцов импортной керамики, принадлежащей, также как и образцы Акнашена, культуре Самарра / Ранний Халаф.

Керамика с минеральными примесями - это самый распространенный тип неолитической керамики Араташен-Шулаверис-Шомутепинской культуры. Накопление данных последних десятилетий позволяет констатировать, что на начальных этапах керамика с минеральными включениями встречалась на памятниках бассейна Куры (Шулаверис-гора, Дангреули-гора, Имирис-гора, Арухло I, Гадачрили-гора, Шомутепе, Хаджи Эламханлы тепе, небольшое количество в Ментеш-Тепе и Гёйтепе) и Араратской долине (Араташен, Акнашен, Масис блур, Цакхунк, Адаблур), а на памятниках южной группы, в Нахичеванском Кюльтепе I и памятниках его сферы,

минеральные включения полностью отсутствуют; здесь, как и в Мильской степи зарегистрирована только керамика с растительным отошителем. В дальнейшем керамика с органическими включениями получила широкое распространение по всему региону, тогда как в группе Шулавери-Шомутепе даже в период позднего энеолита преобладала керамика с минеральными включениями. Так, например, в неолитическом комплексе Гадачрили-гора (5920 – 5650 гг. до н.э.) доминирует керамика с минеральными включениями; крайне незначительное количество керамики с органическими отошителями появляется лишь в самом конце фазы I.

Наблюдаемое сходство и различие в сфере технологии, морфологии и стилистики древнейшей керамической продукции Южного Кавказа мы рассматриваем как результат быстрого самостоятельного развития местного керамического производства, в ходе которого можно отметить следующие основные стадии. 1. На формативном этапе культуры местное население познакомилось с керамикой как таковой благодаря ее импорту на Южный Кавказ с Ближнего Востока. 2. Далее начавшееся местное производство прошло тот же путь развития, который документирован в первых ближневосточных центрах керамического производства. Во всяком случае, при всей хронологической и географической разнице между поселениями в регионах Джазиры, бассейнов Белиха, Евфрата и Тигра, западными областями Армянского нагорья, как и в Араратской равнине и бассейне Куры очевидна одинаковая генеральная тенденция развития технологии керамики: «...керамика с минеральными примесями предшествует керамике с растительными примесями» (Le Mièrè 2009: 74). Тот факт, что, впервые познакомившись с керамикой как таковой с ее преимущественно качественными образцами (Самарра / Ранний Халаф), местное население приступило к производству простой грубой керамики с минеральными примесями, очевидно, можно рассматривать как свидетельство в определенной степени самостоятельного развития. 3. Начиная с 58-57 вв. до н.э. наблюдается сравнительно массовое производство местной керамики, в ходе которого каждая община отдавала предпочтение тем или иным – общим или собственным – технологическим и стилистическим особенностям.

В Заключение подведены итоги исследования, сформулированы основные положения и выводы.

Опубликованные работы по теме диссертации

1. Арутюнян А. 2008. Керамика поселения Акнашен. – Ավետիսյան Պ.Ս., Քալանթարյան Ա. Ա., Բաղդյան Ռ. Ս. (խմբ.). Հին Հայաստանի մշակույթը, XIV: Նյութեր հանրապետական գիտական նստաշրջանի: Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, էջ 37-43:
2. Арутюнян А., Мнацаканян А. 2010. Петрографическое изучение неолит-энеолитической керамики Араратской равнины. – Ավետիսյան Պ., Պետրոսյան Ա. (խմբ.). Խալդյան գրություն... Հոդվածների ժողովածու՝ նվիրված Բորիս Պիոտրովսկու 100-ամյակին: Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 210-224:
3. Badalyan R. S., Harutyunyan A. A., Chataigner C., Le Mort F., Chabot J., Brochier J., Balasescu A., Radu V., Hovsepyan R. 2010 The Settlement of Aknashen-Khatunarkh, a Neolithic Site in the Ararat Plain (Armenia): Excavation Results 2004-2009. TŪBA-AR, 13, 185-218. (scopus)

4. Palumbi G., Gratuze B., Harutyunyan A., Chataigner C. 2014. Obsidian-tempered pottery in the Southern Caucasus: a new approach to obsidian as aceramic-temper. - *Journal of Archaeological Science*, 44, 43-54. (scopus)
5. Harutyunyan A. 2014. On Neolithic Pottery from the Settlement of Aknashen in the Ararat Valley. In: Gasparyan B., Arimura M. (Eds.). *Stone Age of Armenia. A Guide-book to the Stone Age Archaeology in the Republic of Armenia* Kanazawa, Kanazawa University Press, 191-204.
6. Badalyan R., Harutyunyan A. The settlement of Aknashen: stratigraphy and architecture. In: Badalyan R., Chataigner C. and Harutyunyan A. (eds). 2022. *The Neolithic settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia): excavation seasons 2004–2015*. Oxford, Archaeopress Archaeology, 9 – 38.
7. Harutyunyan A. The Pottery of Aknashen. In: Badalyan R., Chataigner C. and Harutyunyan A. (eds). 2022. *The Neolithic settlement of Aknashen (Ararat valley, Armenia): excavation seasons 2004–2015*. Oxford, Archaeopress Archaeology, 82-105
8. Badalyan R., Harutyunyan A. 2023. Neolithization of Armenia: General Trends and Patterns of Development. In: Y.N.Grekyan and A.A.Bobokhyan (eds.). *Systemizing the Past. Papers in Near Eastern and Caucasian Archaeology Dedicated to Pavel S.Avetisyan on the Occasion of His 65th Birthday*. Oxford: Archaeopress Archaeology, 22 – 29. (scopus)

Հարությունյան Արմինե Արամայիսի

Հայաստանի նեոլիթ-էնեոլիթյան խեցեղենը

(ըստ Արարատյան դաշտի Ակնաշեն և Առատաշեն բնակատեղիների նյութերի)

Ամփոփում

Ատենախոսությունը նվիրված է Հայաստանի վաղագույն՝ նեոլիթյան և վաղ էնեոլիթյան դարաշրջանների խեցեղենի ուսումնասիրությանը, որը նշանավորում է Հայաստանում և ամբողջ Հարավային Կովկասում խեցեգործության սկզբնավորման փուլերը: Հնագիտական տվյալների և հնաչափական անալիզների արդյունքների հիման վրա համակարգվել և վերլուծվել են ինչպես խեցեղենի մորֆոտիպաբանական, այնպես էլ տեխնիկական և տեխնոլոգիական պարամետրերն ու հատկանիշները: Մշակութային և ժամանակագրական լայն զուգահեռների ընդգրկմամբ կատարվել է համեմատական վերլուծություն՝ ուսումնասիրվող երևույթի պատմա-մշակութային համատեքստը վերհանելու նպատակով:

Ներկայում Հայաստանի նեոլիթյան մշակույթի և հատկապես նեոլիթյան խեցեղենի ուսումնասիրության հիմնական աղբյուրներն են Արարատյան դաշտում պեղված՝ մ.թ.ա. VI հազ. առաջին կեսի Առատաշեն (2535 բեկոր) և Ակնաշեն (10645 բեկոր) բնակավայրերի շերտագրված նյութերը: Այս հուշարձանները, հարևան Մասիս բլուր և Ծաղկունք բնակատեղիների հետ միասին, Հայաստանի տարածքի նստակյաց հանրությունների առաջին բնակավայրերից են, որոնց կենսապահովման հիմքում ընկած է արտադրող

տնտեսությունը՝ բնակարանաշինության և խեցեգործության փաստագրված վաղագույն օրինակներով:

Խեցեղենի ուսումնասիրության ընթացքում օգտագործել են հետևյալ բնագիտական մեթոդները՝ պետրոգրաֆիական (278 նմուշ), քիմիական քանակաչափական և ռենտգենային դիֆրակցիոն անալիզներ: Հնաչափական մեթոդներով ձեռք բերված տվյալների հիման վրա կազմել ենք խեցեգործական արտադրանքի բնութագրության ավելի օբյեկտիվ և համապարփակ շարք և առաջադրել տիպաբանական մոդելներ՝ հիմնված ոչ միայն մորֆոլոգիական չափանիշների, այլև տարբեր ֆիզիկական բնութագրերի վրա (կավազանգված, արհեստական և բնական հավելումներ, են)՝ այդպիսով վերականգնելով խեցեղենի արտադրության ցիկլի զգալի մասը:

Ակնաշեն և Առատաշեն բնակավայրերի խեցեղենի վիզուալ և հնաչափական ուսումնասիրությունների արդյունքում վերհանվել են խեցեղենի արտադրության մեջ օգտագործվող կավազանգվածի մի քանի տեսակներ.

1. Լավաների, բյուրեղների և հրաբխային ապակու բնական սկզբնական ավազային խառնուրդով, նույն լճային նստվածքների շերտերից՝ ավելի կոպիտ ավազային և շամոտի խառնուրդով կավեր (GTW I խումբ):

2. Չտած կավեր՝ նուրբ, հավանաբար բնական ավազի խառնուրդներով, շամոտով և օրգանական հավելումներով, հնարավոր է գոմաղբով (GTW II խումբ):

3. Չտած կավեր՝ օրգանական հավելումներով և բնական ավազի խառնուրդների առկայության պարագայում հազվադեպ շամոտի խառնուրդով (ChTW խումբ):

4. Չտած կավեր՝ օբսիդիանի հավելումով և/կամ նուրբ միատարր ավազի խառնուրդով (OTW, Chaff-GTW խմբեր):

5. Շատ նուրբ, տարածաշրջանին ոչ բնորոշ կավեր՝ մանր հանքային կամ բուսական խառնուրդներով (ներմուծված խեցեղեն):

Այս տվյալները, դիտարկված ժամանակագրական համատեքստում, հնարավորություն են տվել քննել խեցեգործության զարգացումը, բացահայտել տեխնոլոգիական ավանդույթները, տեղական բնակչության ընդհանուր և հատուկ հմտությունները՝ կալի ընտրության, դրա մշակման, կաղապարման և թրծման տեխնիկայի հարցում:

Արարատյան դաշտում խեցեղենի ի հայտ գալու և զարգացման ընթացքը մ.թ.ա. 6-րդ հազարամյակի 1-ին կեսին, ըստ Ակնաշենի, հետևյալն է՝ ստորին VII - VI հորիզոնները (մ.թ.ա. 6000/5950 - 5850/5800 թթ.) բնորոշվում են տեղական խեցեղենի բացակայությամբ և ներմուծված գունազարդ և մոնոխրոմ խեցեղենի առկայությամբ (Սամարրայի և վաղ հայաֆյան տիպի խեցեղեն): V հորիզոնի վերին մակարդակում (մ.թ.ա. 5780 - 5750 թթ.) առաջին անգամ հանդիպում են տեղական արտադրության՝ հանքային խառնուրդներով խեցեղենի համեմատաբար սակավաթիվ օրինակներ (Ավազախառն II խմբի գերակշռությամբ): IV հորիզոնում (մ.թ.ա. 5750 - 5690 թթ.) հանքային խառնուրդներով տեղական խեցեղենի քանակը կտրուկ աճում է (Ավազախառն II

խմբի խեցեղենի գերակշռությունը Ավազախառն I խմբի համեմատ շարունակվում է): III (մ.թ.ա. 5690-5600 թթ.) և II (մ.թ.ա. 5600-5450/5400 թթ.) հորիզոններում խեցեղենի քանակը կրկնապատկվում է: Գերակշռում են Ավազախառն I խմբի նմուշները: Այս հորիզոններում առաջին անգամ հանդես են գալիս բուսական հավելումով խեցեղենի օրինակները: Վերին հորիզոնը (I) արդեն բնութագրվում է վերջինիս լիակատար գերակշռությամբ:

Նման միտումներ են նկատվում մ.թ.ա. 6-րդ հազարամյակի առաջին կեսի Մառնեուլի հարթավայրի և Գանձակ-Ղազախի հարթավայրի հուշարձաններում, ինչը թույլ է տալիս խոսել Արաքսի և Կուրի ավազաններում խեցեղենի ծագման և տարածման ընդհանուր օրինաչափությունների մասին: Հանքային նյութերի առկայությամբ խեցեղենը Առատաշեն-Շուլավերի-Շոմուքեփե մշակույթի խեցեղենի ամենատարածված տեսակն է: Կարելի է արձանագրել, որ խեցեգործության արմատավորման սկզբնական փուլերում Կուրի ավազանի, Արարատյան դաշտի բնակավայրերին բնորոշ է եղել հանքային հավելումներով խեցեղենի արտադրությունը, իսկ հարավային խմբի՝ Նախիջևանի Քյուլթեփե I-ում և Նրա ոլորտի, ինչպես նաև Միլի դաշտավայրի հուշարձաններում արձանագրվել է միայն բուսական խառնուրդով խեցեղեն: Հետագայում օրգանական խառնուրդով խեցեղենը լայն տարածում է գտել ամբողջ տարածաշրջանում, մինչդեռ Շուլավերի-Շոմուքեփե խմբի նույնիսկ ուշ էնեոլիթի ժամանակաշրջանի շերտերում գերակշռել է հանքային խառնուրդով խեցեղենը:

Մերձարաքսյան հուշարձաններում ներմուծված խեցեղենի մեջ որոշակի ժամանակահատվածում գերակշռում է հալաֆյան արտադրանքը, որի աղբյուրներից մեկն ըստ երևույթին կարող է լինել Վանա լճի ավազանում գտնվող Թիլկի-Թեփե բնակավայրը: Մեկ այլ տարածաշրջան, որը հետաքրքրություն է ներկայացնում որպես տեխնոլոգիաների և արտեֆակտների հնարավոր աղբյուր վերին Եփրատի ավազանն է, որտեղ պեղվել են մ.թ.ա. VII-VI հազ.-ի սահմանագծով թվագրվող, հալաֆյան խեցեղեն պարունակող հուշարձաններ՝ Թեփեցիկ, Քորուջուքեփե, Թուլինթեփե և այլն: Նույն տարածաշրջանում, բայց Տիգրիսի վերին հոսանքում է գտնվում Սամարայի մշակույթին բնորոշ խեցեղենով ամենահյուսիսային՝ Հակեմի Ուսե բնակավայրը: Այդ խեցեղենը արձանագրվել է Ակնաշենի ստորին հորիզոններում:

Armine Aramays Harutyunyan

Neolithic and Chalcolithic Pottery of Armenia: Based on Materials from the Settlements of the Ararat Valley Aknashen and Aratashen

Resume

The dissertation focuses on the study of Neolithic and Early Chalcolithic pottery from Armenia, which showcases the early stages of ceramic production technology in both Armenia and the South Caucasus. Using archaeological data and scientific research

methods, the study presents both the morphological and technical characteristics of this pottery, along with a comparative analysis within a broader cultural and chronological framework.

Currently, the main sources for exploring Neolithic culture and specifically Neolithic pottery in Armenia are the stratified materials from two settlements dating to the first half/mid-6th millennium BCE: Aratashen (with 2,535 fragments) and Akhnashen (with 10,645 fragments), located in the Ararat Plain along the middle reaches of the Araks River. These sites, along with nearby settlements such as Masis Blur and Tsaghkunk, are among the earliest sedentary communities in Armenia. Their economies were grounded in productive agriculture, and they feature some of the first documented examples of housing and ceramic production.

The following archaeometric methods were used in the study of ceramics: petrographic analysis (278 samples), chemical analysis, and X-ray diffraction analysis. The results of these analyses allowed us to obtain a more objective and comprehensive set of characteristics and to present typological models based not only on morphological criteria but also on various physical features (such as molding mass and artificial additives), thereby reconstructing a significant portion of the pottery production cycle.

Based on visual diagnostics and archaeometric studies of ceramics from the Akhnashen and Aratashen settlements, several types of clay mixture used in ceramic production were identified:

1. Clays containing a natural sandy admixture of lavas, crystals, and volcanic glass, along with a larger sandy component from lake deposits and some chamotte (Grit-Tempered Ware I)
2. Purified clays with a fine, likely natural sand admixture, chamotte, and possibly organic materials such as manure (Grit-Tempered Ware II).
3. Purified clays that include organic additives and occasionally chamotte, with a natural sand admixture (Chaff-Tempered Ware).
4. Purified clays using obsidian as a temper and/or a fine homogeneous sand admixture (Obsidian-Tempered and Chaff-Grit Tempered Ware).
5. Very fine clays not typical for the region, containing fine mineral or plant admixtures (Imported Pottery).

These data, viewed in chronological context, allow us to trace the development of pottery and identify the technological traditions and specific skills of the local population in selecting, processing, modeling, and firing clay. In Akhnashen, the emergence and development of ceramics in the Ararat Plain during the first half of the 6th millennium BC can be summarized as follows:

Lower Horizons VII – VI (6000/5950-5850/5800 BC): There is an absence of local ceramics, with a high presence of imported painted and monochrome ceramics (from Samarra and Early Halaf types).

Upper Level of Horizon V (5780-5750 BC): For the first time, a few samples of locally produced ceramics with mineral impurities appear, primarily from the Grit-Tempered Ware II group.

Horizon IV (5750-5690 BC): The quantity of local ceramics with mineral impurities increases sharply, with Grit-Tempered Ware II continuing to dominate over Grit-Tempered Ware I.

Horizons III (5690-5600 BC) and II (5600-5450/5400 BC): The amount of ceramics doubles, and Grit-Tempered Ware I becomes the leading type. This is also the first appearance of ceramics with plant impurities (Chaff-Tempered Ware).

Upper Horizon I: This horizon is characterized by a complete predominance of Chaff-tempered group of pottery.

Similar trends are observed in the sites of the first half of the 6th millennium BC in the Marneuli Lowland and the Gandzak-Gazakh Plain, suggesting general patterns in the emergence and spread of ceramics in the Araks and Kura basins. Ceramics with mineral impurities are the most common type in the Aratashen-Shulaveri-Shomutepe culture.

At the initial stages, ceramics with mineral inclusions were found in the Kura basin, while in the southern group, particularly at Nakhichevan Kültepe I and its surrounding sites, as well as in the Mil steppe, only ceramics with plant tempered were recorded. Over time, ceramics with organic inclusions became widespread throughout the region. However, in the Shulaveri-Shomutepe group, ceramics with mineral inclusions continued to prevail even during the late Chalcolithic period.

At the Araks sites, Halaf products appeared to dominate among imports during certain periods, with Tilki-tepe in the Lake Van basin likely being one source. Another significant region as a possible source of technologies and artifacts from the turn of the 7th to 6th centuries is the upper Euphrates basin, where northernmost sites with Halaf ceramics, such as Tepechik, Koruchutepe, and Tulintepe, have been excavated. In the same region, but in the upper Tigris, the site of Hakemi Use is notable as the northernmost settlement with Samarra ceramics, which is found in the lower horizons of Aknashen.

